Больше о современности!

Тувинская проза так же молода, как и сама национальная литература. В тридцатых годах впервые были напечатаны рассказы «Муки батрака», «Поездка в Каргы», «Рассказ Самбыкая», «Москва майская», «Мои воспоминания» С. Тока. За ними последовали другие произведения этого автора. Наиболее крупное из них — «Слово арата», первая часть которого называется «В берестяном чуме». Это повесть в трех книжках. Две из них уже напечатаны отдельно на тувинском, русском и других языках и оценены читателями, как значительное прозаическое произведение тувинской литературы. В настоящее время автор работает над третьей книгой, где показывает жизнь и борьбу тувинского народа во время революции в Туве.

В последующие годы появляются прозаические произведения новых авторов, в числе которых повесть «Белек» С. Сарыг-оола, его рассказы «Тот же Маскажык», «Огненные дороги» и др. Были опубликованы произведения Ф. Сегленмея, С. Сюрюн-оола, А. Белек-Баира, Т. Кызыл-оола.

В 1957 году местное издательство выпустило сборник «Рассказы о Туве» на русском языке. Сюда вошли рассказы и очерки русских авторов В. Ермолаева, В. Черняева, В. Межовой и других.

За последние годы в тувинской литературе достигнут определенный сдвиг в создании художественных произведений. Появляются короткие зарисовки, рассказы, очерки, пьесы. Лучшие из них печатаются в альманахе «Улуг-Хем», на страницах газет, а также выходят отдельными сборниками. Кроме «Слово арата», «Избранного» С. Сарыг-оола (куда вошли рассказы и повести) и «Рассказов и пьес» В. Саган-оола, отдельно вышли «Книга для детей», «Тувинские пьесы».

Прозаические произведения авторов затрагивают различные стороны жизни тувинского народа. «Слово арата» С. Тока, «Воспоминания Ангыр-оола» С. Сарыг-оола рассказывают о тяжелом прошлом тувинского народа, его борьбе за светлое будущее. В произведениях «На больших волнах» С. Сарыг-оола, «В предгорьях Танну-Ола» М. Пахомова говорится о борьбе трудящихся Тувы за свое освобождение. «Белек», «От имени народа» и другие рассказы, очерки, пьесы С. Сарыг-оола, С. Пюрбю, Б. Ховенмея, И. Чадамба посвящены жизни и борьбе нашего народа в годы Великой Отечественной войны. В последнее время создан ряд рассказов, очерков [illegible] Советской Тувы. [illegible] о рабочем классе, о тружениках сельского хозяйства, тувинской интеллигенции.

Если ознакомиться с творческими замыслами местных писателей, то можно увидеть, что намечаются интересные замыслы. К ним относятся повести С. Тока, С. Сарыг-оола, А. Пальмбаха и рассказы С. Сюрюн-оола, М. Кенин-Лопсана. Это отрадное явление в жизни тувинской литературы. Оно говорит о том, что проза [illegible] на путь общего развития тувинской литературы, тесной связи с современностью.

Но еще не все у нас идет гладко. Заметен отрыв писателей от жизни. Важные темы современности затрагиваются мало, еще не написано большого прозаического полотна о социалистических преобразованиях в Туве.

Большинство писателей слабо владеет литературным мастерством. Учебы с ними по-настоящему не ведется. В этом в первую очередь повинно отделение Союза советских писателей.

Главная задача писателей Тувы — со всей полнотой отражать сегодняшние дела советского человека, его труд, жизнь и борьбу, отражать так, как этого требуют наша партия и народ.

О. САГАН-ООЛ,
председатель отделения ССП

Театр и тувинская драматургия

Тувинскому национальному театру — двадцать с небольшим лет. Он очень молод. Тувинская драматургия еще моложе. И все-таки она обязана обгонять театр, должна вести его за собой. Тувинская драматургия, освещая нашу замечательную действительность с позиций социалистического реализма, должна создать самобытный национальный театр во всех его жанрах, быть представленной и комедией, и драмой, и трагедией, и оперой, и опереттой.

Кое-что в этом направлении уже сделано. В самом деле, актеры, справляющиеся с «Ревизором», играющие «Вассу Железнову», «Разлом» и «Человека с ружьем», безусловно могут [illegible] самое лучшее, что может быть в драматургии. В [illegible] у театра и его зрителей к тувинским авторам очень большой [illegible].

Произведения тувинской драматургии можно пересчитать [illegible]. Лучшие из них — «Осуществленная мечта» С. Тока и «Хайыран-Бот» В. Кок-оола. Затем следует [illegible] оформившаяся [illegible] О. С[illegible] «Пробуждение». Она имеет массу потенциальных достоинств, но и множество недостатков, которые в процессе работы драматурга с театром надлежит исправить. Театр работает над материалом и вносит свои коррективы, о которых сообщает автору. Он невольно становится соавтором. Все это правильно. А что же делает автор? О. Саган-оол ни разу не принес в театр новый вариант какого-либо куска пьесы. Он либо соглашается с поправками, либо умалчивает о них. Это замечание относится и к другим нашим авторам.

И, наконец, что делает отделение Союза советских писателей для исправления создавшегося положения, как помогает авторам в доведении их пьес до профессионального звучания? По нашим наблюдениям — ничего!

Недавно театр принял к постановке пьесу молодой актрисы К. Сагды «Путь девушки». Произведение далеко от совершенства. Драматургический материал рыхлый, характеры героев не выявлены до конца. Но идея пьесы актуальна и интересна, ряд сцен написан неплохо. Театр усиленно работает с автором. И автор [illegible] сделать [illegible] лучше. Но К. Сагды совершен[illegible], а помочь ей, кроме театра, [illegible] драматургии при отделении Союза советских писателей? Почему никто из отделения ССП не заинтересовался К. Сагды и ее пьесой?

Без всякого контакта с театром работает отделение Союза писателей. [illegible] проходит мимо него. [illegible] театры жалуются на [illegible] писателей». Мы же умоляем писателей сотрудничать с театром, [illegible] советы [illegible] искусство [illegible] чения театра их не трогают. Мне думается, наступило время все это круто изменить. Писатели и драматурги Тувы обязаны тесно соединиться с коллективом национального театра. Помимо пьес О. Саган-оола и К. Сагды он хочет иметь ряд новых произведений тувинских авторов. Мы собираемся ставить оперу Р. Кенденбиля — молодого композитора, пьесу талантливого алтайского автора [illegible]. Наконец, театр стремится показывать отечественную и зарубежную классику. [illegible] здесь работы тувинским авторам и переводчикам?

Тувинские писатели и драматурги рука об руку с театром должны высоко нести знамя национального искусства.

А. КИССЕЛЬГОФ,
главный режиссер областного национального драматического театра.

К совещанию писателей Тувы

С. Пюрбю.

Письмо издалека

Долг меня звал в неизведанный путь —
Ты прошептала: «Меня не забудь,
И не скучай, не грусти, дорогой...»
Всюду слова эти были со мной.
[illegible]
[illegible]
В бурю, в [illegible]
[illegible] —

Я тебя чувствовал рядом [illegible].
Ты поцелуй подарила потом,
Жег мои губы он жарким огнем.
Радости были, невзгоды в пути,
Но поцелуй тот хранил я в груди.
Труд мой закончен. Я снова домой
Мчусь, как на крыльях, степной стороной;
Ветер и снег — замерзает слово...
Вижу сквозь них — не твои ли глаза?

Перевод с тувинского
П. [illegible].

Нужна творческая помощь начинающим литераторам

Мне хочется поднять ряд вопросов, которые могли бы быть рассмотрены на совещании писателей Тувы.

Необходимо говорить о формах творческой помощи начинающим литераторам, о единстве метода социалистического реализма и художественных особенностях каждого писателя, о традициях и новаторстве в тувинском стихосложении. В этих вопросах, в частности в последнем, имеется ряд противоречий и неясностей. Большинство поэтов считает, что тувинская стихотворная строка состоит или из двух или из трех так называемых четырехслоговых стоп. Но четырехслоговая стопа только называется стопой, а на самом деле является цезурой, которая делит строку на части. Однако не все поэты допускают соблюдение стоп, а их стихи все равно заслуживают внимания. Не вызвано ли это новым, социалистическим содержанием?

Или вопрос о строфике. Казалось бы, что строфы тувинского стихотворения должны иметь такой же порядок рифм, как в русских стихотворениях, единый порядок аллитераций. Но этого не наблюдается у большинства поэтов.

Не решен еще вопрос о помощи начинающим литераторам. Часто молодой поэт приходит к старшему, а тот вместо творческой помощи обрабатывает его стихотворение. Нормально ли это? Нередко старший, не разбираясь в творческом своеобразии молодого, так правит [illegible] стихотворение, что начинающий не узнает его.

В Прибалтике, Поволжье, Закавказье и Средней Азии введены республиканские и областные премии за лучшие произведения литературы и искусства за год, что способствует развитию национальной культуры. Тувинский народ, пробужденный Великим Октябрем, быстро развивает свою культуру, возникают новые виды и жанры искусства, в том числе и литературы. Не пора ли подумать об установлении у нас годовых областных премий за лучшие произведения литературы и искусства!

А. ДАРЖАА,
студент Московского университета.

Тувинскую поэзию — широким массам читателей

[illegible] стихами. Первыми [illegible] были сами авторы, [illegible] С. Пюрбю. Эти переводы были не совсем удачны, [illegible] подлинников, но звучали как-то не по-русски, т. к. авторы были недостаточно знакомы с русским языком, не проникались его духом. Из-за неудачных оборотов речи переводы плохо доходили до русского читателя. Некоторые произведения пришлось впоследствии переводить заново.

Из русских авторов переводами с тувинского языка первыми занялись А. Пальмбах (псевдоним А. Тэмир), Е. Старшинов, А. Бобкова, М. Шехтер и несколько позднее С. Гудзенко. Сделали они для тувинской поэзии много, несмотря на то, что их [illegible] честву и некоторые из них, в особенности у М. Шехтера, носят следы [illegible].

В то же время среди ранних переводов А. Пальмбаха и М. Шехтера встречаются подлинные удачи — переводы сохраняют авторскую образность, причем стихи звучат по-русски естественно, просто, как непереводные, форма их музыкальна и [illegible].

Переводы А. Пальмбаха (Тэмира), С. Гудзенко, М. Шехтера — большая помощь тувинской литературе. Их заслуга в том, что *творчество поэтов* Тувы *смогло* стать доступным русскому читателю.

И все же тувинских стихов на *русском языке еще очень мало.* Из тувинских поэтов лишь одному *Ю. Кюнзегешу удалось* выпустить на русском языке сборник стихов. Другие же, несмотря на то, что очень *пишут и давно, а больше Ю. Кюнзегеша,* и стихи их не меньше заслуживают перевода, знакомы русскому читателю, самое большее, [illegible] десятку стихотворений, опубликованных в сборнике «Поэты Тувы» [illegible] «Улуг-Хем». Чем [illegible]?

[illegible] А. [illegible] в его работе помогало то, что он, это в первую очередь, — языковед А. Пальмбах, отлично владеющий тувинским языком, долгие годы проживший в Туве, свыкшийся с жизнью области, с обычаями ее народа. Побывал в Туве и С. Гудзенко, и, пожалуй, именно это дало ему возможность сохранить в переводах национальный колорит подлинников. Но это, к сожалению, исключения из общего правила, а, как правило, переводы с тувинского языка делают люди, ни разу не слышавшие, [illegible].

Делается так. Обычно сам поэт переводит свое стихотворение на русский язык «подстрочно», прозой. [illegible] делает другой человек, не всегда глубоко проникая в [illegible] стихотворения. Очень редко к [illegible] строчнику» прилагается транскрипция, запись звучания стиха в подлиннике. Зачастую переводчику неизвестен даже размер, которым написаны стихи. Затем областное отделение ССП пересылает подстрочник в Союз советских писателей, а уж там, в Москве, переводы поручают тем поэтам, кто захочет работать над ними. Большинство [illegible] них в Туве не бывало, а некоторые, если судить по досадным ошибкам в их переводах, даже книг-то о нашей области не удосужились прочесть. Отсюда — излишнее обрусение тувинских стихов. В переводах [illegible] «бебеков», [illegible].

За последнее время к переводчикам-москвичам прибавились местные молодые переводчики, живущие в самой Туве или неоднократно бывавшие в ней.

Геннадий Пономарев, молодой красноярский поэт, недавно выпустил сборник стихов «У синих Саян», в который включены и переводы ряда тувинских авторов. Над переводами работают сейчас врач П. Босенко, геолог Э. Татаринский, некоторые работники областных газет. Их переводы печатались на литературных страницах газет «Тувинская правда» и «Молодежь Тувы», частично — в альманахе «Улуг-Хем» №№ 2, 3 на русском языке, в сборнике «Поэты Тувы».

Среди начинающих переводчиков заметен Э. Татаринский. Он всегда стремится к почти буквальной точности перевода, старается сохранить каждый образ, встречающийся у автора. Однако некоторая суховатость собственной творческой манеры мешает ему сохранить самое главное — авторскую интонацию, настроение, которыми пронизано то или иное стихотворение. А в переводе это очень важно.

Но в работе с местными переводчиками очень много недостатков. Точнее говоря, этой работы не ведется, так как даже не известно точно, кто ее должен вести. К своей задаче — донести тувинскую поэзию до русского читателя — переводческая молодежь относится серьезно, но у нее мало возможностей для творческой работы. Литературные страницы и подборки в областных газетах бывают редко.

Работу молодых переводчиков нужно упорядочить определенными заданиями, может быть, связанными с выходом альманаха «Улуг-Хем» и сборников тувинских стихов на русском языке, а также литературных страниц и подборок. Необходимо привлекать к переводу всех начинающих русских поэтов, живущих в нашей области, помогать им совершенствовать свое искусство перевода, учить их. К сожалению, сейчас этого не делается.

Надо добиться, чтобы на русский язык были переведены богатейшие произведения устного народного творчества: песни, легенды, сказания. Пока в этом направлении ничего не сделано. На русском языке опубликовано только несколько старинных тувинских песен, причем большая часть их переведена без соблюдения размера, петь их нельзя. А русский читатель хотел [illegible] народных песен — песен [illegible] и протеста против угнетения в прошлом, песен партизанского движения, песен о новой жизни Советской Тувы.

Отделение ССП должно взять работу по переводу стихов тувинских поэтов на русский язык целиком в свои руки. Надо организовать при отделении секцию перевода, периодически собирать молодых переводчиков, интересоваться их работой, помочь им организованно изучать тувинский язык, ознакомить [illegible] тувинским фольклором, с особенностями тувин[illegible] стихосложения и развитием поэзии Тувы.

С. КОЗЛОВА.

Кызыл-Эник Кудажы.

Скажи мне что-нибудь

В саду черемуха цвела,
росистым серебром звеня.
Огонь лукавых, ясных глаз
Упал в тот вечер на меня.
Как звезды — [illegible] глаза.
Увидишь их — душа в огне.
И слов не хватит рассказать,
как взор тревожит сердце мне.
[illegible]
Жила, черемухой дыша, —
но сад роняет лепестки,
полна тревогою душа.
Зачем меня так мучишь ты?
Мою любовь ты познала...
Пока в саду цветут цветы,
скажи мне правду поскорей.

Перевод с тувинского
С. Козловой.

Над быстрою Соей

Над быстрою Соей черемух кусты,
Зубцы зеленеющих гор...
Здесь руки друг другу даем — [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Тебе [illegible]
И ты [illegible]
[illegible]
Прохладой повеяло с гор.
И трудность любая нам вместе легка,
И светел родимый простор.

С. БУХТУЕВ,
зав. клубом пос. Ильинка, Каа-Хемского района.

К. Светлова.

Ученый воробей

([illegible])
[illegible]
[illegible]
Диссертацию он пишет,
обучает он цыплят.
Если нужно дать [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] —
[illegible],
то кочетке, то орлице —
нежно объясняется.
Близостью к литературе
очень он кичится...
Но зато песчаной бури
досмерти боится.
Он по зернышку клюет,
[illegible]
в своем доме,
как в колодце,
обрастает тиною...
Хорошо ему живется?
Да...
По-воробьиному

На днях из Кызыла в Ленинград на экскурсию выехали под руководством завуча школы № 7 Н. А. Пинторак 14 учащихся школ Кызыла, отличников и активистов — Галя Сарыг-оол, Лиля Чооду, Наташа Салчак, Гена Курбатский и другие.

Поездка организована городским отделом народного образования. Ребята пробудут в Ленинграде с 23 июля по 5 августа. Они побывают также на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

[illegible] родители провожают детей, отъезжающих в Ленинград.

Фото В. Чалайкина.

П. Босенко.

В ДОРОГЕ

До чего ж велика ты, Россия!
Сколько едешь — конца не видать,
за окошком то скалы крутые,
то степей зеленеющих гладь.
Не хочу говорить понапрасну:
мне по сердцу величье твое,
Это небо, что ныне так ясно,
и сверкнувший в траве водоем.
Впереди не одна еще станция...
Как волненье в груди усмирить?
Я вот в это счастливое странствие
Стал тебя еще крепче любить.

Поэзия — не только рифмовать...

(Обзор стихов наших читателей)

Поэзия — одна из трудных областей литературного творчества. В небольшие по размеру произведения нужно вложить большое, глубокое содержание.

Велика роль поэзии. Она не только воспитывает, но и учит, зовет на борьбу против [illegible], что тормозит наше движение вперед. Вот почему поэзия не может быть самоцелью, она должна быть насыщена глубоким смыслом.

Об этом приходится лишний раз напоминать тем, кто начинает пробовать себя в поэтическом творчестве, потому что они часто не обращают внимания на выбор темы, не замечают тех достижений, того нового, что ведет наше общество к заветной цели — коммунизму. Для некоторых начинающих главным является «срифмовать» свои первые впечатления и наблюдения.

Филогент Васильев (пос. Даниловка, Бай-Хемский район), судя по датам, проставленным под стихами, в поэзии не новичок. Сочинением стихов он занимается примерно лет пять. Но, сравнивая его стихотворение «Подруге», помеченное 1954 годом, с «Вьюгой», написанной в апреле этого года, сразу чувствуешь, что автор за это время нисколько не вырос ни в области владения технологией стихосложения, ни по своему общему поэтическому развитию. Он находится в плену случайных, мимолетных наблюдений. Правда, первое стихотворение более цельное по своей мысли — [illegible] пишет своей подруге письмо, в котором сообщает о своих чувствах к ней. Но что, например, выражает такая строфа?

Пишу письмо из далекого края,
[illegible]
А сейчас прими, моя дорогая, —
Пограничный солдатский привет!

Здесь неудачно сравнение природы с цветущим букетом, в этих строках мало мысли, они лишены эмоционального воздействия.

[illegible] «Вьюге» Ф. Васильев на протяжении 14 четверостиший очень туманно, сухими словами пытается рассказать, почему ему стала милой девушка. Оказывается, только за [illegible] снег и ветер не страшны». А заканчивает стихотворение он так:

Идет простой походкой милой
По дороге вьюжной длинной,
Идет, как настоящий русский человек,
Которую не забуду я вовек.

Тов. Васильев, может быть, мы слишком резко говорим о недостатках ваших стихов, но это вызвано большим желанием помочь вам более серьезно и бережно относиться к русскому языку и более требовательнее к себе при выборе темы. Для этого надо много читать, повышая свой кругозор и грамотность.

То же самое надо посоветовать и Владимиру Леонову, проживавшему в пос. Балгазын, Тандинского района, а сейчас призванному в ряды Советской Армии. Он прислал нам более десяти стихотворений, в основном посвященных Туве. Всем им присуще отсутствие последовательности в повествовании. С раскрытия какой-либо мысли в одной строфе автор резко переходит на другую мысль в следующей. Содержание от этого не многое проигрывает.

В. Леонову надо по-настоящему заняться грамматикой — он с ней пока дружит плохо. А поэту (хотя и начинающему) надо быть грамотным человеком.

Из пос. Мугур-Аксы, Бай-Тайгинского района, Михаил Ходочкин прислал стихотворение, посвященное тяжелому прошлому тувинского народа и тем переменам, которые произошли за годы Советской власти. Автору не удалось раскрыть избранную тему. Он пишет слишком абстрактно о борьбе тувинцев со своими угнетателями в прошлом, не находит образных, характерных деталей. Композиционно стихотворение рыхлое. Оно по существу состоит из трех частей, не связанных между собой. Каждая из них может быть самостоятельной вещью. Такая разбросанность мешает уловить основную мысль. Тут все оказывается главным. Слабо автор владеет и рифмой.

Сейчас трудно сказать, по какому пути пойдут эти товарищи. Но ясно одно — они должны серьезнее задуматься над [illegible] стихов.

Поселок Тора-Хем (Тоджа). Фото П. Гальцова.

ТУВИНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

В [illegible] современный тувинский, является общенародным, единым и безраздельно господствующим в художественной, научной и общественно-политической литературе. Обычным термином для обозначения [illegible] является термин «письменный» или «литературный» язык. Он же является нормой [illegible]. [illegible] «литературный язык» («национальные литературные языки») вполне законно получил расширенное применение как обозначение общей, нормализованной в фонетическом, лексическом, грамматическом отношении не только письменной, но и устной формы общенародного языка.

Единству литературного языка не противоречит наличие территориальных диалектов.

В создании и развитии тувинского литературного языка сыграли большую роль писатели С. Тока, С. Сарыг-оол, С. Пюрбю, О. Саган-оол, Л. Чадамба и другие, а также национальные научно-педагогические кадры.

В создании тувинской письменности велика заслуга специалистов-языковедов, прибывших из Советского Союза в Туву в 1930 году, в частности, тюрколога-тувиноведа А. А. Пальмбаха.

С 1930 года, когда впервые была введена подлинная национальная письменность, начинается зарождение и развитие тувинской литературы и литературного языка. Вместе с тем во всем объеме началась культурная революция. С 1921 года, когда была провозглашена Тувинская Народная Республика, по 1930 год все государственное и общественное делопроизводство осуществлялось на старомонгольском письменном [illegible]. Этот период является [illegible] для создания настоящей письменности и литературного языка. После решения VIII съезда Тувинской народно-революционной партии, который происходил в 1929 году, была создана тувинская письменность на основе латинского алфавита.

Создание литературного языка сыграло огромную роль для поднятия отсталой экономики и культуры страны. Народные массы с большим энтузиазмом изучали свой литературный язык, в нем [illegible] грамотности за 10 лет: грамотой овладело больше половины трудящихся. На тувинском литературном языке начали выходить газеты «Шын», «Хостуг [illegible]», [illegible] пособия и [illegible] по литературе. Например, в 1937—38 годах вышли два сборника по литературе («Чымыдынылгалар»), в 1937 году вышла книга пьес «Шин хому», где был напечатан первый вариант пьесы В. Кок-оола «Хайыран-Бот», спустя год, вышла отдельным изданием в значительно переименованная пьеса С. Тока «Тонгур-оол». Для раскрытия внутреннего и внешнего мира своих героев, социальных конфликтов писатели Тувы использовали средства общенародного языка: его меткость, выразительность, точность [illegible].

Значительным событием в истории тувинского литературного языка был перевод в 1941—42 годах тувинской письменности [illegible] русской основой.

ЦК ТНРП определил, что в основу нового тувинского национального алфавита должен быть положен русский, как наиболее совершенный из всех современных алфавитов, способный наиболее точно передавать фонетическую систему современного тувинского языка.

Введение национального алфавита [illegible] русской графики способствовало [illegible] дальнейшему развитию национального литературного языка на основе разговорного, так и лучшему усвоению русского литературного языка. А это явилось важным условием дальнейшего укрепления братских связей с великим русским народом, со всеми народами Советского Союза.

Новый национальный алфавит уже оправдал себя на практике. Он, безусловно, обеспечивает такую передачу звуков тувинской речи, при котором [illegible] национального языка будет протекать без какого бы то ни было разрыва между письмом и речью.

[illegible] почти [illegible] литературного языка во всех отношениях.

Специфика всякого литературного языка состоит в том, что он призван устанавливать и узаконивать употребление лексико-семантических, фонетических, грамматических, стилистических и орфоэпических норм национального языка, что видно и в современном тувинском литературном языке.

Но, как уже отмечалось, параллельно с ним существуют просторечия, социальные жаргоны и диалектизмы, которые обычно считают не литературной речью, они на определенном этапе развития литературного языка являлись резервом и источником пополнения его лексики. С развитием литературного языка эти явления постепенно теряют свою самобытность и поглощаются общенародным языком. Поглощение диалектов, как низших форм языка, единым литературным языком, как исторически высшей формой, представляет длительный процесс, протекающий с разной быстротой и успешностью, в зависимости от общих условий хозяйственного, общественно-политического и культурного развития данного народа.

Для примера возьмем диалекты тувинского языка: северный, западный и южный. В досоветский период тоджинский (северный) диалект сильно отличался словарным составом, а также грамматическим строем и фонетическим составом от южного и западного. Южный диалект, для которого характерно много монгольских заимствований, отличался [illegible] западного по лексическому составу. Между прочим, тоджинский диалект мог бы стать самостоятельным [illegible] ком данной группы людей, если бы существовал старый феодальный порядок, при котором, как известно, районы были изолированы друг от друга в [illegible] ском отношениях, что, естественно, [illegible] народа.

В [illegible] время нет тех явлений, которые существовали раньше. Благодаря социалистическому строю, единому экономическому, политическому и культурному развитию [illegible] современного тувинского языка. Словарный запас литературного языка значительно обогатился такими жизненно необходимыми словами, как общественно-политическими терминами (социализм, коммунизм, демократия, империализм, колхоз, совхоз, революция, институт, фестиваль и т. д.). Усовершенствовались некоторые грамматические правила, обороты речи; звуковой состав пополнился некоторыми звуками, которых не было раньше в тувинском языке. Все эти изменения говорят о том, [illegible] роль русского народа [illegible] развития Тувы вообще и тувинского литературного языка в частности.

Важнейшими, неотложными задачами, которые стоят перед растущими кадрами тувинских писателей и филологами, являются следующие: во-первых, составить научную грамматику современного тувинского литературного языка, что в свою очередь окажет значительную помощь в улучшении и совершенствовании школьных грамматик и пособий; во-вторых, подготовить толковый словарь современного литературного [illegible] совершенствовать и уточнить некоторые орфографические правила и орфоэпические нормы, вырабатывающиеся в практике разговорного, литературного языка, обобщать их и окончательно нормализовать.

А. КУНАА,
кандидат филологических наук.